Тигриный кризис — в поисках выхода

М.Н. Воронцова
директор-координатор Международного фонда помощи животным (International Fund for Animal Welfare — IFAW) в России

8 ноябре в Петербурге должен пройти Тигриный саммит на уровне премьер-министров тринадцати стран, в которых обитают тигры. В связи с этим мы попросили поделиться своим видением вопросов, которые предполагается обсудить на саммите, директора-координатора IFAW Марию ВОРОНЦОВУ.

Истоки кризиса

Тигры, как нам кажется, окружают нас повсюду. Мы видим их ежедневно на фотографиях в журналах, в рекламе, в виде плюшевых игрушек в магазине и дома, они смотрят на нас с экранов телевизоров, и, конечно, мы не представляем себе зоопарка без тигров.

Как правило, мы не очень задумываемся о том, сколько же осталось тигров в природе и как им там живется. Что же, давайте посмотрим. Еще до середины XX века в Азии (а тигры — исключительно азиатский вид) обитали восемь подвидов тигров. Сейчас их осталось всего пять. Численность тигров в начале XX века составляла около 100 000. В настоящее время их насчитывают только 3200.

Новость о резком сокращении численности тигров в природе стала достоянием общественности в 2004 г. и получила название «глобальный тигриный кризис». Предпосылкой к тому стали два события. Первое: Индия, где обитает бенгальский подвид тигра, внезапно обнаружила, что в одном из самых известных парков Индии — Саришка — тигров нет, а в других их численность сократилась по крайней мере вдвое.

Второе событие, породившее волну публикаций и репортажей по всему миру, — исследование, проведенное на Тибете Дебби Бэнкс из Агентства по исследованию природы (EJA, Великобритания). Рассматривая буклеты туристических фирм, предлагавших посетить Тибет и принять участие в традиционных народных фестивалях, она обратила внимание на фотографии местных жителей в ярких национальных костюмах, украшенных тигриным мехом. Результаты ее исследования на Тибете оказались шокирующими: шкуры тигров и леопардов продавались почти в открытую, местные жители для привлечения туристов, приезжающих на фестивали, шили костюмы и шапки из тигриных шкур. Проведенное расследование показало, что существует хорошо организованная система по нелегальной торговле шкурами тигров и леопардов, скелетами тигров и других животных. Дилеры по нелегальной торговле животными и их дериватами, скупают шкуры и другие части тела животных в Индии, формируют партии, которые затем перевозятся в частном багаже, как правило, на перегруженных рейсовых автобусах, через Непал в Китай. Обратно везут шерсть убитых тибетских антилоп в Кашмир, где из нее делают шали шатуш (стоимость такой шали на черном рынке доходит до 20-30 тыс. долл.). Этот нелегальный бизнес процветает. Часть партий удается выявить на границах, но, как правило, задерживают лишь небольшую часть партий. Основную ценность представляют не шкуры тигров, а их кости, которые используются в традиционной китайской (тибетской) медицине.

В Китае осталось в природе не более 20 тигров. Около 5000 тигров содержатся на фермах, где их разводят для возможного использования в традиционной медицине. Несмотря на полный запрет как международной торговли тиграми (конвенция СИТЕС), так и внутренней торговли (в Китае с 1996 г.), спрос на «медикаменты», содержащие порошок из тигриных костей, возрастает. Это связано с быстрым экономическим ростом Китая и тем, что все большая часть населения может позволить себе покупать лекарства традиционной китайской медицины,

которые, по поверьям, обладают чудодейственными свойствами, продлевают жизнь. При этом считается, что тигры, добытые в природе, обладают на порядок более ценными свойствами, чем выращенные на фермах.

Таким образом, несмотря на то, что тигр имеет высший охранный статус в международных конвенциях и в законодательствах стран ареала обитания тигра, наличие спроса на тигров, добытых в природе, и на их дериваты подогревается огромными деньгами, которые платят за них на черном рынке. Борьба с организованной преступностью на нелегальном рынке пока малоэффективна. Преступников не останавливает даже суровое наказание (тюремное заключение и конфискация имущества в Индии, смертная казнь в Китае, тюремное заключение и штраф в полмиллиона рублей в России). Ведь из-за слабого исполнения закона вероятность заработать и остаться безнаказанным достаточно высока, и браконьеры под заказ торговцев без устали добывают тигров.

В Индии исчезновение тигров в одних национальных парках и значительное сокращение их численности в других было воспринято крайне болезненно, и срочно были приняты меры. Был назначен общеиндийский координатор по спасению тигров, наделенный большими полномочиями. Премьер-министр Индии взял ситуацию под личный контроль. На спасение тигров ежегодно выделяется многомиллионный бюджет, раз в месяц премьер-министр лично принимает координатора по спасению тигров с докладом о достигнутом за это период.

В России уссурийский тигр также находится под личным контролем премьер-министра В.В. Путина. Но есть одно существенное различие в том, что делает Индия, и в том, что происходит в России. В Индии введен жесткий государственный контроль на самом высоком уровне, подкрепленный хорошим финансированием из государственного бюджета. В России же по личной инициативе В.В.Путина финансируется небольшая научная программа мечения тигров спутниковыми ошейниками, на которую сдают скудные средства предприятия российского бизнеса. На государственном же уровне наблюдается спад действий, направленных на охрану тигров на Дальнем Востоке. Это напрямую связанно с реорганизацией природоохранных ведомств и как результат — сокращение финансирования, штата сотрудников и в целом падения и без того низкого интереса к сохранению биоразнообразия в России. Так, активно действовавшая в 1990-е годы специальная инспекция «Тигр», имевшая федеральное подчинение и значительные полномочия, с переводом полномочий по охране животного с федерального на региональный уровень сегодня не имеет права проводить патрульную деятельность по пресечению браконьерства. В случае поимки браконьеров суды, как правило, не доводят дело до конца. Законодательство не позволяет автоматически отдавать под суд торговцев, пойманных на хранении или торговле шкурами и скелетами тигров. По оценкам, ежегодно в Приморье под заказ убивают около 40 тигров. Их переправляют через границу в Китай.

Плачевный итог не заставил себя ждать: год назад был обнародован результат учета численности, который показал сокращение популяции уссурийского тигра примерно на 25% за последние пять лет.

Глобальная тигриная инициатива (ГТИ)

Глобальная тигриная инициатива — это альянс правительств, международных организаций, гражданского общества и бизнеса, объединившихся с целью сохранить тигров от вымирания. Официально создание ГТИ было объявлено в июне 2008 г. в Вашингтоне (США). Мотивацией к ее созданию было то, что кризис выживания тигров и проблема выхода из него превосходили возможности решения, которые могли предоставить страны ареала обитания тигра и выходили т пределы национальных границ. «Эта проблема, которую не в силах в одиночку разрешить отдельно взятые страны. Решение проблемы требует сочетания воли к ее решению на местах и сильной поддержки со стороны международного сообщества», — так начал свое обращение президент Всемирного банка Роберт Золлик, объявляя о создании ГТИ.

ГТИ, объединяя правительства стран ареала обитания тигра, международные

межправительственные организации, неправительственные организации, научное сообщество и заинтересованную общественность, хочет добиться видимых результатов. Инициатива рассматривает тигров как вид-индикатор биологического разнообразия среды и надеется, что к 2020 г. в Азии тигры, ныне находящиеся на грани вымирания, будут способны образовать здоровые популяции в богатых фаунистических ландшафтах с высокой природоохранной ценностью.

Если не предпринять активных действий, тигры могут полностью исчезнуть с лица планеты уже в следующем десятилетии. Это станет катастрофическим ударом для азиатских стран — в них тигр исторически служит важным духовным символом. Всемирный банк использует свои международные связи и влияние для привлечения внимания к необходимости спасать тигров: собирается и накапливается информация о состоянии тигров в странах ареала его обитания от ведущих специалистов, добивается, чтобы спасение тигров получило политическую поддержку на самом высоком уровне — на уровне глав правительств тринадцати стран, на территории которых обитают тигры.

На пути к Тигриному саммиту

Саммит в Санкт-Петербурге должен собрать 13 премьер-министров стран ареала обитания тигра, с тем чтобы подписать совместную декларацию, в которой будут объявлены необходимые меры по спасению тигров от полного исчезновения.

Двухлетняя подготовка к саммиту была заполнена чередой международных конференций, организованных ГТИ, например, предварительный саммит на Бали (июль 2009). Ключевыми среди них были; совещание ГТИ в Катманду (Непал, октябрь 2009) и совещание на уровне министров в городе Хуа Хин (Таиланд, январь 2010). На этих совещаниях были разработаны и приняты заявления по сохранению тигров. Важным достижением Инициативы стала работа над национальными планами сохранения тигров и консолидация их в единый документ — Международный план сохранения тигров. Предполагается, что этот план, как и декларация, будет рассмотрен и утвержден на Тигрином саммите в Санкт-Петербурге.

На одном из промежуточных совещаний, организованном ГТИ в Таиланде в апреле 2009 г., рассматривался вопрос о месте проведения саммита. Индия и Россия предлагали провести его в своих странах. Предложение России провести Тигриный саммит во Владивостоке в сентябре 2009 г. было принято всеми участниками ГТИ, и началась подготовка Владивостокской декларации. Но позже Россия предложила изменить место проведения саммита, а затем и сроки. Не очень понятно участникам Инициативы и изменение, внесенное единолично российской стороной, относительно названия мероприятия: саммит стал именоваться форумом. Эта непоследовательность в использовании устоявшейся терминологии приводит к непониманию того, что же будет происходить в России: глобальный Тигриный саммит, подготовленный в результате двухлетней работы международным сообществом и проводимый по приглашению России на ее территории или форум по сохранению тигра, организуемый по инициативе WWF Российским правительством? Остается надеяться, что в оставшееся до начала встречи в Санкт-Петербурге время этот вопрос прояснится, и премьер-министр России проведет Тигриный саммит на уровне премьер-министров стран ареала обитания тигров, а декларация саммита будет подписана политиками высшего звена. Если будет так, можно с уверенностью утверждать, что появился новый международный механизм, позволяющий совместно решать проблемы, не терпящие отлагательства.

Очень хочется надеяться, что декларация Санкт-Петербургского саммита будет поддержана эффективными действиями, которые помогут сохранить тигров.

М.Н. Воронцова

Источник: Экология и жизнь.-2010.-№10.-С.56-58.